

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSIC CULTURE OF THE SOUTH RUSSIA

А. Аракельян, Е. Аракельян

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ (К 50-летию возвращения казаков-некрасовцев на Родину)

A. Arakelyan, E. Arakelyan

MUSICAL INSTRUMENTS OF NEKRASSOV COSSACKS (On the 50th anniversary of the return of Nekrassov Cossacks at homeland)

В статье представлены сведения о музыкальных инструментах казаков-некрасовцев и условиях их бытования, полученные в фольклорных экспедициях 1960–1970-х годов, непосредственно после переселения в Россию. Авторы также излагают свою точку зрения о времени и причинах распространения музыкальных инструментов в среде казаков-старообрядцев.

Ключевые слова: казаки-некрасовцы, музыкальные инструменты, гармонь, губная гармоника, кавал.

This article contains information about musical instruments Nekrassov Cossacks and their conditions of existence, resulting in folklore expeditions of 1960–1970s, just after moving to Russia. The authors also state their views on the timing and reasons for distribution of musical instruments in the environment of the Cossack Old Believers.

Key words: Nekrassov Cossacks, musical instruments, accordion, harmonica, kaval.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов одному из авторов статьи – Е. Т. Аракельяну¹ – довелось наблюдать традиционную музыкальную культуру казаков-некрасовцев вскоре после их возвращения на Родину². С целью изучения фольклора второй партии некрасовцев в Левокумский район Ставропольского края на протяжении ряда лет осуществлялись экспедиции, организуемые специалистами Ростовского государственного университета и Ростовского областного Дома народного творчества (ОДНТ). В составе этих экспедиций были собиратели и исследователи некрасовского фольклора Федор Викторович и Тамара Ивановна Тумилевич. Сведения о музыкальных инструментах казаков-некрасовцев были получены Е. Т. Аракельяном в ходе фольклорной экспедиции в винсовхозы «Бургун-Маджарский» и «Левокумский», организованной Ростовским ОДНТ в августе 1968 года в ознаменование 260-летия ухода некрасовцев с Дона.

¹ Е. Т. Аракельян с 1967 г. был председателем Областной фольклорной секции при Ростовском областном Доме народного творчества.

² Последняя большая партия некрасовцев прибыла в Россию в 1962 г.

Инструментальное исполнительство казаков-некрасовцев изучено и описано в литературе значительно меньше песенного фольклора [1]. Поэтому публикация информации о музыкальных инструментах и инструментальной музыке представляет несомненный интерес.

Целью настоящей статьи является введение в научный обиход информации о музыкальных инструментах некрасовцев. Авторы ставили перед собой задачи их описания, характеристики условий бытования, презентации иконографических материалов, а также оценки полученной информации.

По содержащимся в публикациях сведениям, некрасовцы пели и поют свои песни без инструментального сопровождения. На это указывал, в частности, Т. И. Сотников, который исследовал песенную традицию первой партии казаков-некрасовцев, вернувшихся на Родину из Турции в 1912 году и проживающих в хуторе Ново-Некрасовском Приморско-Ахтарского района Краснодарского края [5, 4]. В процессе изучения музыкального фольклора некрасовцев Ставропольского края на основании упоминаний инструментов в текстах песен (например, таких, как гусли, рожок, сопилочка и других)

Фото 1. На «большой музыке» играет Н. К. Салтанов. Фото Е. Т. Аракестьяна, 1970 г.

возникло предположение о возможном бытовании некоторых из них в некрасовской среде. Опрос информантов увенчался успехом: были получены данные о музыкальных инструментах и условиях их бытования.

Среди музыкальных инструментов следует в первую очередь упомянуть гармонику – в частности, такую ее разновидность, как гармоника-семиклапанка (однорядка). Казаки-некрасовцы называют ее «большая музыка» или, по-турецки, «ярым-аккордеон» (полу-аккордеон). Исполнителем на гармонике-однорядке, привезенной из Турции, являлся Нифонт Кондратьевич Салтанов из винсовхоза «Левокумский» (Фото 1).

Широкое распространение у казаков-некрасовцев имели простые губные гармоники (размером 15–20 см), так называемые «музычки». Бытовали у них и гармоники двусторонние и с колокольчиками, появившиеся несколько позднее.

Игра на них запечатлена на грампластинках [2; 3]. Можно предположить, что гармоники проникли в Турцию к некрасовцам через белогвардейцев-эмигрантов, с которыми некрасовцы общались.

Исполнителями на «музычках» были преимущественно женщины и дети. Этот вид гармоники казаки-некрасовцы образно называют «губнушками» или «губотёрками». По словам

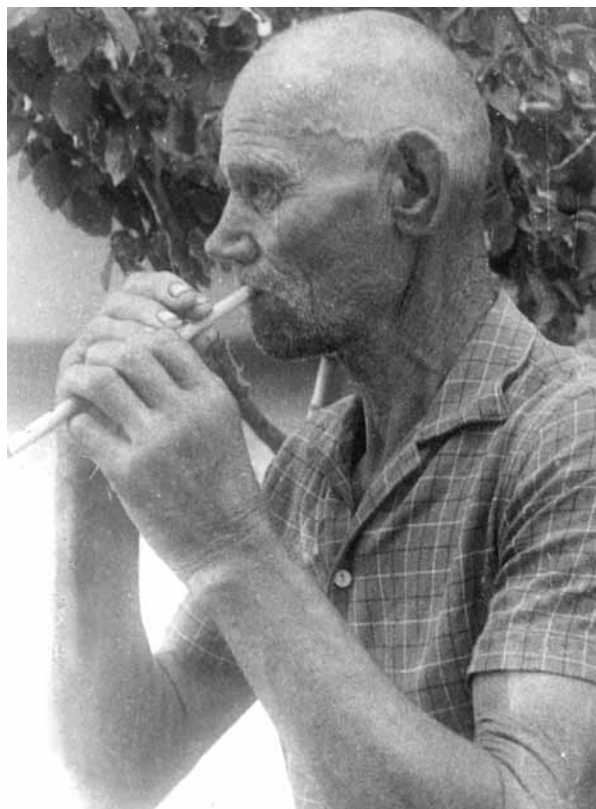

Фото 2. На кавалике играет Ф. М. Бандеровский. Фото Е. Т. Аракестьяна, 1968 г.

казачки-некрасовки Анастасии Захаровны Никудушкиной, «музыки» и «музычки» покупались на ярмарках и в городах, в частности, в Стамбуле. Они были преимущественно итальянского и югославского фабричного производства.

В быту у казаков-некрасовцев встречались и инструменты самодельные. По словам Лукерьи Захаровны Васютовой и Анастасии Захаровны Никудушкиной, некрасовцы изготавливали из бузины продольную открытую флейту – кавал – и небольшие кавалики, которые широко применялись на свадьбах и праздниках, а также являлись пастушьими духовыми инструментами.

Кавал имел вид дудочки с вырезом у верхнего края. На передней стороне кавала или кавалика имелись 6–7 отверстий и одно отверстие – с тыльной стороны (для большого пальца правой руки). Длина кавала достигала 50 сантиметров, а кавалика 25–30 см (Фото 2). Такие инструменты, как правило, имели диатонический строй. Поскольку аналогичные инструменты есть у румын, правомерно предположить, что знакомство с ними могло произойти во время пребывания казаков-некрасовцев на Дунае. Некрасовским мужчинам был известен и широко бытовавший в среде турок «дюдюк». В отличие от кавала, «дюдюк» имел мундштук и язычок, изготовлявшийся из гусиных или павлиньих перьев.

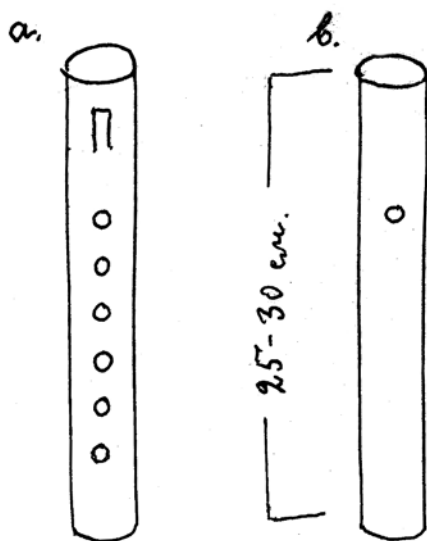

Схема каваллика:
 а - передняя сторона;
 б - тыльная сторона.

Василий Порфирьевич Саничев сообщил нам еще об одном самодельном музыкальном инструменте – «гусарочке». Это инструмент (наподобие скрипки) с оригинальным смычком-«сагайдаком» длиной 20–25 см, который из кукурузных стеблей делали преимущественно дети (Фото 3). Других самодельных музыкальных инструментов выявить не удалось.

По сообщениям информантов, музыкальные инструменты стали применять в конце XIX века для сопровождения хороводов и отдельных песен; это относится, прежде всего, к гармонике (музыки и музыкачки). Инструменты звучали также на свадьбах и праздниках.

Ограниченность сферы применения музыкальных инструментов у казаков-некрасовцев вполне объяснима их конфессиональной принадлежностью к старообрядчеству. Несмотря на разного рода актуальные заимствования, характерные для музыкальной культуры казаков-некрасовцев конца XIX – первой половины XX столетий, применение музыкальных инстру-

Фото 3. В. П. Саничев со скрипичей. Фото Е. Т. Аракельяна, 1968 г.

ментов все же не одобрялось. По свидетельству Н. Кауфмана, относящемуся к этому историческому периоду, подобное отношение к музыкальным инструментам было и у дунайских некрасовцев, проживавших в селах Казашко и Татарица в Болгарии. Как пишет Н. Кауфман, музыкальные инструменты у них «...до недавнего времени не были в употреблении; игра на них, по старой традиции, считалась грехом. Сегодня же у молодежи нередко можно увидеть гармошку, баян и аккордеон» [4, 134].

Возможно, в числе факторов, способствовавших распространению инструментов у некрасовцев, было изменение образа жизни, преодоление этноконфессиональной замкнутости. С последней четверти XIX века казаки-некрасовцы бывали на Дону, нередко посещали Москву и Петербург, где заимствовали все новое, в том числе и музыкальные инструменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракельян Е. О музыкальной культуре казаков-некрасовцев. – Ростов-на-Дону: Знание, 1973.
2. Казаки-некрасовцы на концерте в Московской консерватории: Народные песни и наигрыши. – Мелодия С 20-20435-009. – М., 1984.
3. Казаки-некрасовцы на чужбине и в России. К 25-летию возвращения на родину: Записи 1982–1986 гг. – Мелодия С 20-25931-000 (Комплект из 2 пластинок). – М., 1987.
4. Кауфман Н. Песни казаков-некрасовцев // Советская музыка. – 1968. – № 11. – С. 134–136.
5. Русские народные песни казаков-некрасовцев / Записаны Т. И. Сотниковым. – М.–Л.: Музгиз, 1950.